

создаются новые возможности для перспективы рабочих мест в экономическом секторе с участием малого бизнеса. Авторы проведенного отечественного исследования считают, что сфера дополнительного образования взрослых в Республике Беларусь находится на этапе своего становления. Она представлена разрозненными организациями, слабо взаимодействующими между собой, и во многих случаях, эти организации не стремятся к такому социальному взаимодействию. Представляется перспективным более активное включение в эти процессы региональных университетов в рамках расширения их социальной миссии и социальной ответственности высшей школы перед регионом. Это важно и с позиций создания эффективной конкурентной среды в данном секторе - дополнительного образования взрослых. В Республике сегодня есть положительные примеры развития такой системы, например, в Могилевской области, где в формировании системы дополнительного образования взрослых активно участвуют и местные исполнительные органы власти и Государственный университет им. А.А. Кулешова с участием которого создан региональный кластер непрерывного педагогического образования и институт повышения квалификации и переподготовки МГУ им. А.А. Кулешова. Следует учитывать подобный положительный опыт и активно его распространять в системе университетского образования республики в целях расширения социальной миссии университета в процессах обеспечения устойчивого социально-экономического развития белорусского государства и общества. [3]

Список использованных источников

1. Обзор систем образования стран ОЭСР. Система образования Финляндии: успехи школьного обучения и «третья роль» университетов. / Бюллетень Центра ОЭСР-ВШЭ, с.8-12.// [https:// window.edu.ru/resource/691/58691 pdf](https://window.edu.ru/resource/691/58691.pdf)- Дата доступа 12.09.2018 г.
2. Никулина, Ю., Рябова Н. Дополнительное образование взрослых: готова ли система образования ответить на новый запрос общества? Исследование в области дополнительного образования взрослых / Ю. Никулина, Н. Рябова // Адукатар. – №1(19). – 2011. – С. 14-28.
3. Волнистая, М. Г. Социальная миссия университета и рынок объектов интеллектуальной собственности / М. Г. Волнистая // Вышэйшая школа. – 2017. – № 3. – С. 32-36.

Дроздова Н. В., Лобанов А. П.

Республиканский институт высшей школы, Минск, Беларусь

Drozhdova N. V., Lobanov A. P.

National Institute for Higher Education, Minsk, Belarus

УДК 159.95: 008:37.014.53

КУЛЬТУРНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ИНТЕРНАЛИЗАЦИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

CULTURAL INTELLIGENCE AND INTERNATIALIZATION OF ADDITIONAL EDUCATION

Представлены результаты исследования культурного и множественного интеллекта личности в контексте мультикультурного образования. Методология исследования и диагностический инструментарий определяют направления интернационализации дополнительного образования взрослых и способствуют созданию стратегических образовательных альянсов.

Ключевые слова: культурный интеллект; множественный интеллект; интернационализация, дополнительное образование.

Results of a research of cultural and multiple intelligence of the personality in the context of multicultural education are presented. The methodology of a research and diagnostic tools define the directions of internationalization of additional education of adults and promote creation of strategic educational alliances.

Keywords: cultural intelligence; multiple intelligence; internationalization; additional education.

В результате мобильности человеческих ресурсов в настоящее время все большее значение приобретает проблема сосуществования отдельных людей и социальных групп, разделенных системами ценностей и идеологией, религиозной принадлежностью и научным мировоззрением. Другими словами, для оценки межличностных отношений в условиях мультикультурализма необходим достаточно ёмкий и в то же время унитарный, составляющий единое целое, конструкт. При этом желательно, чтобы он включал когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты. В качестве такого конструкта можно рассматривать понятие культурного интеллекта.

В работе P.C. Earley 2002 культурный интеллект представляет собой способность человека адаптироваться к новой культурной среде [1]. Согласно классификации объяснительных подходов к исследованию интеллекта М.А. Холодной (2002), культурный интеллект непосредственно представлен в рамках социокультурного (результат социализации и влияния культуры), образовательного (продукт образовательного процесса) и информационного (совокупность процессов переработки информации) подходов [6]. В любом случае речь идет о когнитивных стратегиях, коммуникативных программах и чертах личности, способствующих познанию и пониманию поведения представителей разных этносов и культур, а также о толерантности и эффективности межкультурного общения и взаимодействия (Лобанов, Дроздова, Воронова, Кочламазашвили, 2017) [4].

В нашем исследовании приняли участие 52 магистранта гуманитарного вуза. В качестве диагностического инструментария были использованы методики: «Шкала культурного интеллекта» К. Эрли и С. Анга (Беловол, Шкварило, Хворова, 2012), «Множественного интеллекта» Г. Гарднера (Мынбаева, Вишневская, 2013) и «Эмоциональный коэффициент» Ж.-М. Беар, Н. Евсиковой, К. Андре (2007) [2; 3; 5]. Цель исследования заключается в изучении структуры культурного интеллекта обучающихся и его соотношения с множественным и эмоциональным интеллектом.

Установлено, что у магистрантов наиболее выражен поведенческий (27) культурный интеллект, далее, по мере убывания, следуют когнитивный (26,83), мотивационный (24,07) и метакогнитивный (21,32) интеллекты. Студенты магистратуры способны проявлять гибкость и эффективность поведения в ситуациях мультикультурного взаимодействия и обладают знаниями норм и правил культурного поведения и взаимодействия, а также осознают себя как субъекта иного культурного контекста. В меньшей степени им свойственна направленность на изучение культуры и обычаев других народов и мотивация функционирования в другой культурной среде, а также – способность к осознанной адаптации своего поведения к другим культурным условиям и навыки применения имеющихся когнитивных стратегий в условиях межкультурного взаимодействия.

На основании общего среднего показателя культурного интеллекта по тесту К. Эрли и С. Анга и правила «двух сигм» (98,95 + 15,64) были выделены три группы магистрантов: с высоким, средним и низким культурным интеллектом. Такой подход позволил нам сравнить показатели названных выше групп по уровню выраженности их множественного и эмоционального интеллекта.

Высокий уровень культурного интеллекта у магистрантов предполагает и высокий уровень их представлений о развитии логико-математического (29,4), пространственно-визуального (28,8) и внутриличностного (31,2) интеллектов, а также отношения к себе

(42,4) и другим (46,4) и эмоционального интеллекта в целом. В то же время высокие оценки лингвистического (29,6) и музыкального (29,1) интеллектов характерны для респондентов со средним уровнем культурного интеллекта. Испытуемые с низким культурным интеллектом имеют более высокие показатели телесно-кинестетического (30,4) и межличностного (28,2) интеллектов и отношения к жизни как эмоции, делающей жизнь более гармоничной. В своей совокупности два показателя: телесно-кинестетический и экзистенциальный эмоциональный интеллект (отношение к жизни), обратно пропорциональны уровню развития культурного интеллекта на второй ступени обучения.

Соотношение заявленных переменных было конкретизировано при помощи кластерного анализа. Обнаружено взаимопроникновение 2-х шкал культурного (поведенческого и когнитивного) и множественного интеллекта при относительной автономности субкластера «метакогнитивный – мотивационный культурный интеллект». Представляет интерес пара «внутри- и межличностный интеллект», к которой последовательно присоединяются телесно-кинестетический и лингвистический интеллекты, а затем к этому конгломерату – пространственно-визуальный и музыкальный интеллекты, поведенческий культурный интеллект, логико-математический и когнитивный культурный интеллект. Близость логико-математического интеллекта с поведенческим и когнитивным культурными интеллектами выглядит достаточно естественной: она отражает понимание когнитивных стратегий межкультурного взаимодействия на поведенческом уровне.

Таким образом, у студентов магистратуры наиболее выражен поведенческий культурный интеллект и есть определенные проблемы с метакогнитивным интеллектом. Конструкт «культурный интеллект» имеет право на статус дескриптора метакогнитивных, когнитивных, мотивационных и поведенческих аспектов мультикультурной коммуникации и компетентности. Он является автономным образованием относительно эмоционального интеллекта на уровне парциальных свойств личности и в то же время его суммарный показатель слабо дифференцирован по отношению к эмоциональному коэффициенту. Речь также может идти о комплементарности шкал культурного интеллекта и множественного интеллекта, характеризуя отношение к сферам профессиональной деятельности и культурного досуга респондентов.

В целом, при проектировании образовательных программ дополнительного образования взрослых целесообразно, на наш взгляд, применять теория и практику концепции культурного интеллекта.

Список использованных источников

1. Earley P. C. 2002. Redefining interactions across cultures and organizations: Moving forward with cultural intelligence // *Research in Organizational Behavior*. Vol. 24. 271–299.
2. Беар, Ж.-М. Эмоциональный коэффициент / Ж.-М Беар, Н. Евсикова, К. Андре // *Psychologies*. – 2007. – № 18 (приложение). – С. 24–33.
3. Беловол, Е. В. Адаптация опросника «Шкала культурного интеллекта» К. Эрли и С. Анга на русскоязычной выборке / Е. В. Беловол, К. А. Шкварило, Е. М. Хворова // *Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика»*. – 2012. – №4. – С. 5–14.
4. Лобанов, А. П. Культурный интеллект как дескриптор и условие эффективности мультикультурного образования / А. П. Лобанов, Н. В. Дроздова, А. В. Воронова, Л. Г. Кочламазашвили // *Высшая школа*. – 2017. – № 6. – С. 12–15.
5. Тесты по оценке интеллекта и познавательных процессов студентов и магистрантов / авт.-сост. А. К. Мынбаева, А. В. Вишневская. – Алматы : Қазақ университеті, 2013. – 120 с.
6. Холодная, М. А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с.